

К тому времени, как Дуан Янь сорвался и упал из среднего воздуха на землю, он потерял почти половину своей маленькой жизни. Ван Дун посмотрел на Ван Юци и медленно сказал: "Генерал Ван, так как Дуэн Янь - предатель царства Тяньду, лучше избавиться от него".

"Избавиться от меня? Но... можно?" Когда вы услышите это, вы увидите слои волнения и удивления, и даже ваш голос будет казаться немного дрожать.

Ван Донг громко засмеялся: "Что в этом плохого? Я думаю, Император тоже не будет возражать".

Что еще может сказать Бай Женьшань в этот момент? Вандонг, не сместивший его с трона, уже заставил его ухмыляться, так где же он будет возражать в этот момент? Даже не задумываясь, он кивнул головой.

"Старейшина Цин, приведите сюда того, кого зовут Дуан!" С этим кивком от Бай Чжэнь-Шаня, Вань Юцзы больше не колебался, яростно встал и выпил в Шангуань Цин.

Первое, что я сделал, это взглянул на Дуань Яня, который чуть не упал в обморок, и поймал его перед Вань Юци, как цыпленка.

Глядя на несчастного, наполненного болью Дуана приятно, Ван Юки была так взволнована, что не знала, что сказать. Только из-за восстания Дуань Янь, сколько солдат и гражданских лиц в городе Цзинчжэ трагически погибло под ножом мясника из династии Железной войны, и сколько семей погибло за ночь? Хотя Ван Юци в то время там не было, она могла с мыслью представить себе, что город Цзинго, должно быть, был чистилищем на земле!

"Дуан Приветствую, ты ведь не думал, что будешь здесь сегодня, не так ли?" Ван Юци не могла разозлиться, подняла руку и ударила по лицу Дуань Янь искусной пощечиной.

Эта пощечина Ван Юки на самом деле отрезвляла Дуана приятно, и когда он посмотрел вверх и увидел красивое лицо Ван Юки, полное гнева, он не мог не ударить ее даже. Несколько дрожжей. Он повернулся, чтобы посмотреть на Бай Женьшаня в оживленной манере, и закричал жалким голосом: "Ваше величество, я - особый посланник династии Железной войны, приказанный Императором нашей страны". И давай, если со мной что-то случится в твоей стране, наш император этого непустит. И пожалуйста, Ваше Величество, не забудьте спасти меня!"

Бай Женьшань ничего не сказал, его лицо было покрыто слезами и смехом. Ты, Дуэн Янь, не говори мне, что ты пришел по приказу Императора Железной войны, даже если ты пришел по приказу Императора Нефрита, и что с того? Тебе не повезло столкнуться с Ван Донгом, неблагодарным дьяволом!

Видя, что Бай Женьшань только сильно покачал головой, но отказался сказать хотя бы одно слово, Дуань приятно охладил его сердце до костей.

Так как Бай Женьшань отказался говорить за него, Дуань с удовольствием бросил свой взгляд на Вань Юци. Неважно, был ли это Он Чжэнь или Дуань приятным, жизнь всегда была важнее, чем лицо.

"Генерал Ван... Генерал Ван, я был неправ, я не вещь, я не должен был предавать королевство Тяньду, я хуже, чем свинья и собака, я знаю, что был неправ... Генерал Ван, пожалуйста, пощадите мою жизнь, я... Я определенно исправлюсь и стану новым человеком..."

"Тебе не кажется, что уже слишком поздно думать о реформировании? Не убивая вас, как духи тех солдат Джинго-Сити и мирных жителей, которые погибли из-за вас, покоятся с миром? Дуэн Янь, Дуэн Янь, причина, по которой ты зашёл так далеко, это твоя собственная вина, ты не можешь винить никого другого!"

Голос Wan Youqi стал холоднее и холоднее, как она говорила, и убийственная аура, которая была похожа на вещество, вокруг ее тела, лопнуть и сгущаться непрерывно, как поток, который собирался переполнить, становясь все более и более неконтролируемым.

Дуань Янь отчетливо чувствовал, что дыхание бога смерти постоянно приближалось к его би, а желание выжить, также в это время, сгорело до предела.

"Нет! Как я могу умереть сейчас, когда я еще не достигла своих амбиций? Ты не можешь убить меня, ты не можешь убить меня!" В глазах Дуана произошла внезапная перемена.

Естественная вспышка крови, затем весь человек был похож на сумасшедшего, внезапно вскочил и набросился прямо на Wan Youqi.

Пойманное в ловушку чудовище все еще борется, и он не раскается!

Шангуань Цин подал яростный горизонтальный крик и вырезал ладонь в разрезе, и величественная сила ладони мгновенно врезалась в грудь Дуань Цюаня. Кровь вытекала из рта Дуана, как фонтан, образуя кровавый фонтан высотой в десять футов, это было потрясающе.

Лицо Ван Юци одновременно охладилось, а ее правая ладонь превратилась в ручное лезвие и ударила прямо в шею Дуана. Невидимая Истинная Ци, которая была похожа на лезвие, вспыхнула и быстро исчезла в шее Дуана.

Тело Дуан Цюаня внезапно остановилось, и через мгновение его круглая голова, огрызаясь, соскользнула с его шеи и упала на землю.

"Старейшина Цин, беспокойтесь о том, чтобы убрать голову этого клыкаря и вернуть её в Королевство Тяньду в будущем, чтобы утешить духи тех солдат и гражданских лиц, которые погибли из-за него!" Голос Ван Юци был одновременно и гладким, и намёком на горе.

Шангуань Цин хмммед и снял рубашку с подола, завернув голову Дуэн Янь.

После того, как Ван Янь лишил его жизни, Ван Юци повернулся к Ван Донг Хуо, и, не дожидаясь, пока Ван Донг заговорит, Ван Юци уже опустился на колени на одно колено. На стороне, Шангуань Юньчжу и Шангуань Цин увидели ситуацию, а также спешно последовали за Вань Юци и встали на колени в сторону Ван Донга.

Ван Донг был шокирован и поспешил помочь Ван Юци, сказав громким голосом: "Генерал Ван, то, что вы делаете, просто уменьшает мою жизнь", Быстрее, пожалуйста, встаньте!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку новейших продуктов и услуг. Теперь этот предатель? Твоя великая доброта к нам высока, как небо и море. Мы скудны, и нам нечем отплатить маркизу, поэтому мы можем использовать это простое послушание лишь как легкое выражение нашего сердца".

Если бы это был кто-то другой, просто проявите уважение, он смог бы принять это с распростертыми объятиями. Но кто был Ван Юци? Это была его собственная тетя Ван Донга, Ван Донг действительно не может себе этого позволить.

Помогая Ван Юци, Ван Донг сказал: "Генерал Ван не говорите так, генерал Ван, этот предатель Дуан Янь - предатель, все должны быть убиты! Так как он сегодня в городе Юньчжун, это не более чем его собственная смерть. Если генерал Ван будет таким вежливым, то вместо этого Яотингу будет немного неудобно".

Сердечные и простые слова Ван Донга были еще более трогательны для трех Ван Юци!

"Маркиз Сюй, видишь... видишь, как хорошо я танцевала... ты... ты все еще довольна?"

Ван Донг разговаривал с Ван Юци, когда голос Хэ Чжэня пришел со стороны.

Ван Донг оглянулся назад, только чтобы увидеть, как Хэ Чжэнь поддерживает его тело парой колен, отчаянно скручивая его жирное тело, живя как неуклюжий... Прибывающий домой пингвин. У Хэ Чжэня есть пара коленей, которые были раздроблены Ван Донгом его тяжелой рукой, которая уже болела в его сердце и легкие, и теперь Хэ Чжэнь все еще должен танцевать с этими раздробленными коленями! Боль снова усиливалась несколько раз. Это всего лишь простой поворот, он сделал его болезненное лицо синим, полным холодного пота.

Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что ты в правильном месте.

Даже гражданские и военные министры, которые смотрели шоу, тоже были холодны в душе. Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете просто делать то, что вы хотите, но вы также можете делать то, что вы хотите. Танец сломанных ног? Это также было настоящей потерей для него, думать об этом.

Лицо Чжэня улыбалось, но его сердце скрежет зубами от ненависти, только желая съесть Ван Донга заживо.

Но как бы это ни было больно, как бы он это ни ненавидел, он все равно должен был прыгнуть!

Это Железная война династии Дуань Янь, в мгновение ока, была отрублена голова, сцена, которая действительно испугала душу Не Zhen из его ума, и последний клочок случайности, который остался в нем был полностью разочарован.

Даже Дуань Янь умер несчастным на месте, если он Не Чжэнь не научился вести себя хорошо, если он не подчинился, то он боялся, что это не будет просто потерять голову, когда придет время.

"Паф!" Возможно, потому что "танец" Он Чжэня был слишком смешным, Shangguan Yunzhu наконец-то не смог сдержать и мягко рассмеялся.

Когда Shangguan Yunzhu смеялся над этим, он сразу же засмеялся и Чжэнь, крича "Принцесса смеется! Маркиз, видишь ли, принцесса улыбается."

Гражданские и военные придворные во дворце, в том числе и Бай Женьшань, не могли не качать головой. Когда речь зашла о бесстыдстве и рабской фазе, никто в мире не смог придумать Он Чжэнь.

"Хе-хе... Маркиз, принцесса смеется, как думаешь, танец малыша подойдет?" Он Чжэнь с лестным лицом сказал Ван Донгу, который выглядит как Цзянь, просто боялся позволить ему пальцы ног Ван Донга, он будет Сладкий, как сироп.

Вандонг легко засмеялся и сказал: "Это хорошо! Так что я решил сделать тебе подарок".

"Подарок"? Спасибо, маркиз!" Он Чжэнь был в восторге, так как Ван Дон готов был сделать ему подарок, значит ли это, что он не должен был умереть? Думая об этом стихе, Хэ Чжэнь только и делал, что неоднократно преклонялся перед Ван Донгом.

Он Чжэнь считал, что до тех пор, пока он может пережить сегодняшний день, он всегда найдет шанс в будущем, чтобы вернуть унижение, которое он пережил сегодня, с интересом.

"Не надо благодарить! Может, тебе не понравится подарок, который я тебе подарил."

"Где слово? Пока это подарок от вас, мастер маркиз, мне все понравится! Ох..."

"В таком случае, берите!" Ван Донг случайно бросил в Хэ Чжэнь завернутую деревянную коробку.

Он Чжэнь проигнорировал свое раздробленное колено и прыгнул своим телом, поймав деревянный ящик в воздухе. Несмотря на то, что этот шаг вызвал у Чжэня боль и почти обморок на месте, до тех пор, пока он мог угодить молодому маркизу, он мог бы что такое немного боли в жизни?

В этот момент даже Он Чжэнь был несколько впечатлен собой и подумал про себя: "Значит, Я, Он Чжэнь, могу быть настолько сильным?"

Он Чжэнь осторожно развернул шелковую ткань, обернутую вокруг деревянного ящика, опасаясь, что если он использовал слишком много силы, он будет перегружать Великий подарок от молодого маркиза был испорчен. Этот серьезный взгляд был очень трогательным. Если бы кто-нибудь был немного мягче и видел, что Он Чжэнь выглядит так, он мог бы действительно пощадить свою жизнь.

Разворачивая шелковую ткань, он Zhen не мог дождаться, чтобы открыть деревянный ящик, в то время как бормотание в его сердце, независимо от того, что было в этом деревянном ящике, он должен был поставить на очень взволнованный, очень любят смотреть, чтобы завоевать сердце молодого маркиза.

Однако, когда он увидел ясно, что было в деревянном ящике, он Чжэнь лицо, казалось, заморожены холодным льдом, не говоря уже об улыбке. Даже плакать не мог. В деревянном ящике на самом деле была кровавая голова того драгоценного сына Хэ Янсу.

Сначала Хэ Чжэнь подумал, что его глаза расплывчаты, и торопливо терел глаза снова и снова, пока не ослеп, тогда он был уверен, что то, что было в деревянном ящике, действительно было головой Хэ Яньсуя.

Это было похоже на удар ножом в кончик сердца, и боль, которая скатилась с его сердца была более чем больно, чем это разбитое колено! Десять миллионов раз? Полный рот крови внезапно вырвался из его горла, брызнул по всему небу.....

(Конец главы)